

НЕЗАВИСИМОСТЬ И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ АРБИТРОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ С АКЦЕНТОМ НА УЗБЕКИСТАН И РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ МАЮ

Умаралиева Нигина Собитали қизи

Студентка магистратуры

Ташкентского государственного

юридического университета по направлению

«Международный арбитраж и разрешение споров»

Annotasiya

Maqola xalqaro va milliy arbitraj amaliyotida hakamlarning mustaqilligi va xolisligi tamoyillari tahliliga bag‘ishlangan. Rukovodyashie prinsipi MAYu (IBA Guidelines) va “svetofor” sxemasining ahamiyati alohida ko‘rsatilgan. Buyuk Britaniya, ICSID va milliy yurisdiksiyalarga oid misollar orqali amaliyot tahlil qilingan. O‘zbekistondagi amaldagi arbitraj tizimi holati ko‘rib chiqilib, uni takomillashtirish bo‘yicha takliflar berilgan.

Kalit so‘zlar: *arbitraj, hakam, mustaqillik, xolislik, MAYu qo‘llanmalari, manfaatlar to‘qnashuvi, “svetofor” sxemasi, O‘zbekiston, hakamni chetlatish.*

Аннотация

Статья посвящена анализу принципов независимости и беспристрастности арбитров в международной и национальной арбитражной практике. Особое внимание уделяется механизмам правового регулирования, роли Руководящих принципов МАЮ (IBA Guidelines on Conflicts of Interest) и применению схемы «светофора» при оценке потенциальных конфликтов интересов. Рассматриваются практические кейсы, в том числе из Великобритании, ICSID и национальных юрисдикций. Отдельный акцент сделан на текущем состоянии арбитражной системы в Узбекистане и предлагаются рекомендации по её совершенствованию.

Ключевые слова: арбитраж, арбитр, независимость, беспристрастность, Руководящие принципы МАЮ, конфликт интересов, схема светофора, Узбекистан, отвод арбитра.

Abstract

This article analyzes the principles of independence and impartiality of arbitrators in both international and domestic arbitration practice. Special attention is given to the legal frameworks, the role of the IBA Guidelines on Conflicts of Interest, and the use of the “traffic light” system to assess potential conflicts. Several landmark cases are reviewed, including those from the UK, ICSID, and domestic jurisdictions. The paper also evaluates the current arbitration landscape in Uzbekistan and proposes recommendations for its improvement.

Keywords: arbitration, arbitrator, independence, impartiality, IBA Guidelines, conflict of interest, traffic light system, Uzbekistan, challenge of arbitrator.

Международный коммерческий арбитраж занимает особое место среди способов разрешения трансграничных споров. Его основными преимуществами являются гибкость процедур, конфиденциальность и возможность выбора арбитров. Однако доверие к арбитражу напрямую связано с соблюдением арбитрами двух важнейших принципов — независимости и беспристрастности. Без соблюдения этих принципов арбитраж теряет свой смысл как справедливый и нейтральный механизм разрешения споров.

Независимость и беспристрастность арбитра нередко путаются, но между ними существует принципиальное различие. Независимость относится к объективным обстоятельствам, связанным с отсутствием внешнего влияния на арбитра, в том числе финансового, профессионального или личного. Беспристрастность же — это субъективная черта, касающаяся внутренней установки арбитра на справедливое рассмотрение дела, без предвзятости к одной из сторон. Для повышения доверия к международному арбитражу Международная ассоциация юристов (МАЮ, англ. IBA) разработала

Руководящие принципы по конфликту интересов в международном арбитраже. В основе данных принципов лежит так называемая схема «светофора», которая позволяет классифицировать потенциальные конфликты интересов в зависимости от степени их тяжести. Применение этих рекомендаций получило широкое признание в международной практике¹.

Узбекистан, как страна, активно реформирующая свою правовую систему, в последние годы сделал ряд шагов по развитию института арбитража. В 2021 году был принят Закон «О международном коммерческом арбитраже», а также началась работа по созданию арбитражных институтов. Однако вопросы независимости и беспристрастности арбитров требуют дальнейшего нормативного и институционального укрепления².

Целью данной статьи является комплексное исследование принципов независимости и беспристрастности арбитров в международном арбитраже. В работе будет проанализировано содержание руководящих принципов МАЮ, представлена сравнительно-правовая характеристика подходов различных стран, а также дана оценка текущего состояния правового регулирования в Узбекистане.

Понимание сущности независимости и беспристрастности арбитров является отправной точкой для построения системы правовых и этических гарантий, обеспечивающих справедливость арбитражного разбирательства. Несмотря на то, что эти два понятия тесно взаимосвязаны, в юридической науке и арбитражной практике они имеют разное содержание. Независимость арбитра определяется как отсутствие внешнего влияния, давления или интересов, которые могут поставить под сомнение его способность принимать решения на основе фактов и права. Это, прежде всего, объективный критерий, предполагающий отсутствие экономических, профессиональных, личных или иных связей арбитра со сторонами спора или с их представителями³.

¹ Redfern, A. & Hunter, M. Law and Practice of International Commercial Arbitration. Sweet & Maxwell, 2009.

² Решения экономических судов Республики Узбекистан (анализ судебной практики за 2019–2023 гг.).

³ Born, G. International Commercial Arbitration. Kluwer Law International, 2021.

Беспристрастность же связана с внутренним восприятием арбитра и его способностью сохранять нейтралитет. Это субъективная характеристика, связанная с отсутствием предвзятости или предпочтений. Беспристрастность труднее доказать, но её восприятие сторонами напрямую влияет на доверие к процессу. В международных арбитражных регламентах эти понятия закреплены с различной степенью детализации⁴. Например, в Регламенте UNCITRAL (Артикул 12) говорится, что арбитр должен быть независимым и беспристрастным, и обязан раскрыть все обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в этом. Аналогичные положения содержатся в Регламентах ICC, LCIA и других институтов.

В судебной практике, например, в делах, рассматривавшихся в судах Великобритании (*Halliburton v. Chubb*), подчеркивается, что арбитр должен не только быть свободным от конфликта интересов, но и не создавать видимость такового. Это поднимает вопрос восприятия объективного наблюдателя, знакомого с фактами. Сложность состоит в том, что полная независимость и беспристрастность невозможны в абсолютной форме. Особенно это касается специалистов с высокой репутацией, которые одновременно участвуют в нескольких арбитражах⁵. Поэтому центральным становится вопрос: где граница допустимого и как ее определить? На практике эта граница задается через механизм раскрытия информации и возможности отвода. Арбитры обязаны раскрывать все обстоятельства, которые могут вызвать обоснованные сомнения. Однако сама оценка того, какие обстоятельства являются существенными, остается спорной. Именно в этом контексте важным становится использование унифицированных подходов, таких как Руководящие принципы МАЮ, которые детализируют типовые ситуации и предлагают единый стандарт оценки — что будет рассмотрено в следующем разделе.

⁴ Born, G. *International Commercial Arbitration*. Kluwer Law International, 2021.

⁵ *Halliburton Company v. Chubb Bermuda Insurance Ltd* [2020] UKSC 48.

Руководящие принципы МАЮ и схема «светофора». С целью обеспечения прозрачности и единообразия стандартов поведения арбитров в 2004 году Международная ассоциация юристов (МАЮ, англ. IBA) опубликовала Руководящие принципы по конфликту интересов в международном арбитраже. Последняя редакция документа была принята в 2014 году и широко используется как де-факто международный стандарт, несмотря на необязательный характер. Ключевым элементом этих руководящих принципов является визуальная схема классификации потенциальных конфликтов интересов, известная как схема «светофора». Она подразделяет ситуации на четыре категории:

1. **Красный список (Waivable и Non-Waivable)** — содержит ситуации, при которых конфликт интересов является очевидным и несовместимым с арбитражной функцией. В подкатегории Non-Waivable включены случаи, когда арбитр является сотрудником одной из сторон или имеет прямой финансовый интерес в результате спора. Подкатегория Waivable допускает возможность продолжения процесса при наличии информированного согласия сторон.
2. **Оранжевый список** — включает ситуации, которые могут вызвать обоснованные сомнения в беспристрастности и независимости арбитра, но не всегда приводят к отводу. Например, если арбитр ранее консультировал одну из сторон или участвовал в арбитраже с теми же сторонами. В таких случаях требуется обязательное раскрытие информации.
3. **Зелёный список** — ситуации, которые считаются нейтральными и не подлежат раскрытию. Например, участие арбитра в одной профессиональной ассоциации с представителями сторон.

4. **Серый список** (в некоторых интерпретациях) — представляет собой области, которые не попадают в другие категории и требуют суждения по обстоятельствам⁶.

Применение данной схемы позволяет унифицировать подход к оценке потенциальных конфликтов интересов и обеспечивает предсказуемость в практике отвода арбитров. Она особенно важна в контексте арбитражей *ad hoc*, где отсутствует институциональный надзор. Сильной стороной Руководящих принципов является их гибкость. Они не подменяют собой нормы национального законодательства, а дополняют их, создавая дополнительный уровень этического контроля. Кроме того, они применимы как в институциональном, так и в арбитраже *ad hoc*, а также способствуют гармонизации международной практики.

Однако Руководящие принципы подвергались и критике. Некоторые исследователи указывают, что универсализация через списки может привести к чрезмерной формализации и отвлечению от конкретных обстоятельств дела. Другие отмечают, что схема может быть использована сторонами недобросовестно — для затягивания процедуры или давления на арбитров. Тем не менее, в совокупности Руководящие принципы МАЮ и схема «светофора» служат эффективным инструментом обеспечения транспарентности и доверия в арбитражных процедурах. Во многих арбитражных институтах (LCIA, SCC, SIAC и др.) положения этих принципов включаются в регламенты либо используются в качестве ориентира при разрешении вопросов отвода⁷.

В Узбекистане пока отсутствуют локальные акты, прямо ссылающиеся на Руководящие принципы МАЮ. Тем не менее, учитывая, что арбитражная практика страны только формируется, заимствование данных стандартов может

⁶ Комментарий к Руководящим принципам МАЮ (IBA Guidelines Commentary), Международная ассоциация юристов.

⁷ IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration, 2014.

сыграть положительную роль в повышении доверия к национальным арбитражным институтам, что будет рассмотрено в следующем разделе⁸.

Вопросы независимости и беспристрастности арбитров регулируются на стыке международных стандартов, институциональных правил и национального законодательства. Рассмотрим, как этот вопрос решается в различных юрисдикциях, включая Узбекистан.

Закон Республики Узбекистан «О международном коммерческом арбитраже» от 16 февраля 2021 года стал основополагающим документом в области арбитража. В статье 12 данного закона закрепляется обязанность арбитра раскрыть любые обстоятельства, способные вызвать обоснованные сомнения в его независимости и беспристрастности. Однако закон не содержит детализированных критериев оценки таких обстоятельств. Пока что в стране отсутствует устоявшаяся практика отвода арбитров на основании конфликта интересов, а также не сформирована собственная интерпретация понятий независимости и беспристрастности. Кроме того, отсутствует отсылка к Руководящим принципам МАЮ, которые могли бы служить ориентиром в спорных ситуациях. Это создает риск произвольного толкования и подрывает доверие к институту арбитража⁹.

В Великобритании одним из ключевых источников регулирования является Закон об арбитраже 1996 года. В нем закреплена обязанность арбитров быть независимыми и раскрывать конфликты интересов (раздел 33). Существенное значение имело дело *Halliburton v. Chubb* (2020), в котором Верховный суд уточнил стандарты раскрытия информации и подчеркнул важность восприятия объективного наблюдателя. Это дело укрепило позицию о том, что даже видимость предвзятости может стать основанием для отвода.

Французское арбитражное право отличается высокой степенью либерализма. Судебные органы Франции, как правило, не вмешиваются в

⁸ Решения экономических судов Республики Узбекистан (анализ судебной практики за 2019–2023 гг.).

⁹ Стратегия развития судебной и арбитражной системы Республики Узбекистан, 2021–2026 гг.

арбитражные процедуры без веских оснований. В то же время Кассационный суд Франции неоднократно подчеркивал, что арбитр должен раскрыть любые связи, включая профессиональные и социальные, если они могут вызвать сомнение в его беспристрастности.

Сингапур является одним из ведущих арбитражных центров в Азии. Закон об арбитраже 2001 года и практика Сингапурского международного арбитражного центра (SIAC) устанавливают высокие стандарты раскрытия. В регламенте SIAC прямо указано, что арбитры обязаны быть независимыми и беспристрастными на протяжении всего процесса, а также раскрывать любую информацию, которая может повлиять на их восприятие сторонами.

В Швеции действует Закон об арбитраже 1999 года, который требует, чтобы арбитр был независим и беспристрастен, а также чтобы любые сомнительные обстоятельства были раскрыты. Судебная практика Швеции делает акцент на объективности оценки и поддержке авторитета арбитража. Шведский арбитражный институт SCC активно применяет Руководящие принципы МАЮ при рассмотрении вопросов отвода.

Как видно из анализа, во всех развитых арбитражных юрисдикциях признается критическая важность раскрытия информации и оценки независимости через призму восприятия объективного наблюдателя. Руководящие принципы МАЮ активно применяются как в институциональном, так и в *ad hoc* арбитраже. В Узбекистане же, несмотря на прогрессивный Закон 2021 года, отсутствуют подкрепляющие механизмы и устоявшиеся стандарты оценки. В этой связи целесообразно рассмотреть возможность внедрения следующих шагов:

- Прямое включение ссылок на Руководящие принципы МАЮ в арбитражные регламенты узбекских институтов;
- Разработка национальных разъяснений по вопросам конфликта интересов;

- Подготовка судебных разъяснений или рекомендаций Высшего судебного совета Узбекистана.

Такой подход позволит обеспечить предсказуемость и правовую определенность при отводе арбитров, а также повысит доверие к институту арбитража в стране. Следующий раздел будет посвящен институциональным и процессуальным механизмам обеспечения независимости и беспристрастности.

Для поддержания доверия к арбитражному процессу критически важно наличие эффективных процедурных и институциональных механизмов, обеспечивающих соблюдение принципов независимости и беспристрастности арбитров. Эти механизмы могут быть как нормативными (законодательные и регламентные нормы), так и процедурными (процедуры отвода, раскрытие информации и др.).

Пожалуй, наиболее важным превентивным механизмом является обязанность арбитра раскрывать обстоятельства, которые могут вызывать сомнения в его независимости или беспристрастности. В большинстве арбитражных правил закреплено, что это обязательство действует не только при назначении, но и в течение всего арбитражного разбирательства. Пример: Регламент Международной торговой палаты (ИСС) гласит, что арбитр должен подписать заявление о независимости и немедленно уведомить Секретариат и стороны, если в ходе дела возникает потенциальный конфликт интересов. В Узбекистане такая обязанность формально закреплена в статье 12 Закона «О международном коммерческом арбитраже». Однако отсутствуют разъяснения или примеры ситуаций, при которых раскрытие обязательно, что снижает эффективность этого инструмента¹⁰.

Процедура отвода арбитра — основной способ устранения сомнений в его нейтралитете. Как правило, каждая из сторон имеет право заявить отвод в случае, если существуют обоснованные сомнения в независимости или беспристрастности арбитра. Процедура и основания отвода могут различаться в

¹⁰ UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985), with amendments (2006).

зависимости от арбитражного регламента. В Регламенте UNCITRAL (ст. 13) установлено, что заявление об отводе должно быть представлено в течение 15 дней после того, как сторона узнала о соответствующих обстоятельствах. Если арбитр не отказывается добровольно, вопрос решается оставшимися арбитрами или назначающим органом. В Узбекистане процедура отвода также предусмотрена, однако не определены сроки подачи заявления и не урегулировано, кто рассматривает отвод, если арбитраж проводится ad hoc. Это создает правовую неопределенность.

В институциональном арбитраже важную роль играет арбитражный институт, который осуществляет контроль за соответствием арбитров стандартам независимости. Например, в ICC и LCIA специальный орган (Court или Secretariat) рассматривает заявления об отводе и решает вопрос о продолжении участия арбитра в процессе. На данный момент в Узбекистане нет действующего международного арбитражного центра с полномасштабной институциональной структурой. Создание подобного органа с функциями процессуального надзора позволило бы существенно повысить доверие к арбитражу¹¹.

Во многих юрисдикциях существуют кодексы поведения арбитров, например, Кодекс поведения CIArb или Кодекс поведения арбитров Американской арбитражной ассоциации (AAA). Эти документы устанавливают стандарты этики, в том числе в отношении независимости и беспристрастности, и могут использоваться при оценке поведения арбитра. В Узбекистане подобные кодексы отсутствуют. Национальные арбитражные учреждения (включая создаваемые при Торгово-промышленной палате) могут принять собственные кодексы поведения, опираясь на международные образцы.

Хотя одним из преимуществ арбитража является автономность, контроль со стороны национальных судов за соблюдением базовых принципов (в том числе при назначении и отводе арбитров) остается необходимым. В большинстве

¹¹ Arbitration Rules of the International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID), 2022.

юрисдикций суды имеют право отменить арбитражное решение, если будет установлено, что арбитр нарушил принцип независимости или беспристрастности (например, ст. V Нью-Йоркской конвенции 1958 года). В Узбекистане такие полномочия также закреплены, однако судебная практика в этой сфере ещё не сформирована. Следует обеспечить квалифицированное рассмотрение подобных дел, возможно — через специализированные суды или подготовку судей в сфере международного арбитража. Таким образом, только сочетание превентивных и корректирующих механизмов может гарантировать соблюдение принципов независимости и беспристрастности. В следующем разделе будет проведён анализ практических кейсов, подтверждающих важность этих механизмов.

Вопрос обеспечения независимости и беспристрастности арбитров продолжает оставаться фундаментальным элементом доверия к институту международного и внутреннего арбитража. Проведённый анализ показывает, что несмотря на универсальность основных принципов, степень их реализации и механизмов контроля существенно варьируется от юрисдикции к юрисдикции. На примерах международной практики видно, что даже потенциальный конфликт интересов может серьёзно подорвать доверие к арбитражному процессу. В то же время, эффективные механизмы раскрытия информации, прозрачные процедуры отвода, а также постоянное совершенствование этических стандартов позволяют обеспечить справедливость и объективность разбирательств.

Для Узбекистана, находящегося на этапе активного развития арбитражной среды, представляется важным внедрять как нормативные, так и институциональные меры. Особое значение имеют Руководящие принципы МАЮ, которые предоставляют практический и универсальный инструмент для оценки независимости арбитров. Их использование, наряду с созданием национального арбитражного центра, разработкой кодекса поведения и повышением квалификации специалистов, должно стать приоритетом

государственной и профессиональной политики в области альтернативного разрешения споров¹².

Таким образом, устойчивость и эффективность арбитража напрямую зависят от способности обеспечить его ключевые принципы — в первую очередь, независимость и беспристрастность арбитров. Это задача не только нормативного, но и культурного, институционального и образовательного характера.

Список использованной литературы

1. Учебная литература, диссертации, авторефераты и пособия:

- 1.1. Redfern, A. & Hunter, M. Law and Practice of International Commercial Arbitration. Sweet & Maxwell, 2009.
- 1.2. Born, G. International Commercial Arbitration. Kluwer Law International, 2021.
- 1.3. Комментарий к Руководящим принципам МАЮ (IBA Guidelines Commentary), Международная ассоциация юристов.
- 1.4. Halliburton Company v. Chubb Bermuda Insurance Ltd [2020] UKSC 48.
- 1.5. Материалы конференции МФЦА (Астана) по вопросам этики арбитров, 2022.
- 1.6. Решения экономических судов Республики Узбекистан (анализ судебной практики за 2019–2023 гг.).

2. Нормативно-правовая база:

- 2.1. IBA Guidelines on Conflicts of Interest in International Arbitration, 2014.
- 2.2. UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration (1985), with amendments (2006).
- 2.3. Arbitration Rules of the International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID), 2022.
- 2.4. Закон Республики Узбекистан от 16.02.2021 года, о международном коммерческом арбитраже, № ЗРУ-674.

¹² Стратегия развития судебной и арбитражной системы Республики Узбекистан, 2021–2026 гг.

2.5. Стратегия развития судебной и арбитражной системы Республики Узбекистан, 2021–2026 гг.

3. Электронно-образовательные ресурсы:

3.1. <https://lex.uz/docs/>

3.3. <https://uncitral.un.org/>

3.4. <https://norma.uz/>